

УДК 902/903/904

В. И. Молодин^{1,2}, С. Г. Скобелев¹

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: skob@gklass.nsu.ru

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

**ХАРАКТЕР УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДКАХ
В ХОДЕ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ (ПО ОПЫТУ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
И ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК) ***

Важной составной частью полевой студенческой практики на факультетах исторического профиля вузов, помимо раскопок, являются археологические разведки. Они позволяют получить компетенции, необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности значительной части выпускников. В ходе многолетней совместной работы Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН по организации полевых практик студентов университета накоплен большой опыт проведения археологических разведок с участием практикантов. В процессе реализации задач разведок они не только выполняют учебный план, но и вносят существенный вклад в решение крупных научных проблем, касающихся древней истории Сибири. Изложение этого опыта будет способствовать дальнейшему совершенствованию научно-образовательного процесса в области подготовки специалистов исторического профиля.

Ключевые слова: высшее образование, археология, полевая практика, археологические разведки, участие студентов, закрепление теоретических знаний, научные результаты.

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» и Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности «История» полевая археологическая практика, завершающая первый год обучения студентов очного отделения, является обязательной самостоятельной формой учебных занятий в гуманитарных вузах и на факультетах исторического профиля университетов. Она реализуется в разделе «Общие гуманитарные дисциплины» стандарта и относится к его федеральной компоненте. Полевая практика призвана продолжить и развить учебные лекционные курсы, на основе материалов из конкретных

археологических памятников наполнить их реальным содержанием, показать все многообразие и важность полученных при участии студентов источников для реконструкции исторического прошлого и одновременно способствовать вовлечению студентов в научный поиск, пробуждать любовь к избранной отрасли научных знаний и будущей профессии – историка-исследователя и педагога.

В ходе проведения практики должны быть закреплены теоретические знания студентов по основам археологии, заложены базовые навыки по организации и проведению главных видов и процедур полевых исследований, созданы условия для овладения

* Работа выполнена в рамках ГК № 14.740.11.0766 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

основными рабочими операциями, применяемыми в ходе разведок и раскопок [Молодин и др., 2008; 2009].

Важной составной частью полевых исследований памятников всех видов, типов и эпох являются археологические разведки. Без создаваемого в ходе разведок комплекса предварительных сведений о местах расположения, количестве, характере и состоянии конкретных археологических объектов невозможно осуществлять полноценное планирование дальнейших исследовательских работ, распределять силы и ресурсы на каждый полевой сезон. Поэтому практическое участие студентов в археологических разведках и осмотре памятников истории и культуры, имея очень разнообразный характер, представляет собой важную часть их профессиональной подготовки [Молодин, Скобелев, 2009; Скобелев, 2009]. В связи с необходимостью дальнейшего развития данного вида учебной работы важно обобщить имеющийся опыт ее организации и проведения, а также выявить существующие недостатки с целью их устранения.

Любая учебная деятельность, даже практического характера, обязательно должна начинаться с теоретической вводной части. Так, по опыту многолетнего проведения полевой археологической практики в Новосибирском государственном университете, которая осуществляется по единым планам научной деятельности и на базе совместных полевых отрядов университета и Института археологии и этнографии СО РАН [Молодин и др., 2011. С. 6–8], нами выработан перечень обязательных позиций, составляющих содержание теоретической подготовки учащихся при планировании их участия в археологических разведках. В это число входят:

- характеристика разведок как вида археологических исследований (т. е. научное обследование памятников археологии с целью обнаружения и первоначального полевого изучения новых, а также получения современных данных о ранее выявленных);
- определение конкретных научных и учебно-ознакомительных задач разведки;
- информация об известных в данном районе памятниках, характерных местах их расположения, внешнем виде археологических объектов, которые могут находиться непосредственно в зоне поисков, составе и характере возможного подъемного материала

(на основании изучения соответствующей научной литературы, научных отчетов по результатам предыдущих исследований, собственного разведочного опыта преподавателя);

- разработка плана и маршрута разведки, их обоснование, принципы выбора известных памятников для осмотра и мониторинга их состояния (в том числе с использованием детальных карт изучаемой местности, включая данные Google Earth);
- обучение основным видам и способам фиксации полученных материалов, усвоение требований, предъявляемых к отчетной документации по результатам полевых исследований;
- распределение обязанностей и снаряжения между участниками разведочных отрядов и групп;
- проверка знаний учащимися основных норм и требований техники безопасности при проведении разведочных работ.

Качественно проведенная подготовительная часть данного вида практики обеспечивает достаточный уровень теоретических знаний и практической компетентности у практикантов, результативность будущих поисковых работ как собственно учебного, так и научного характера, а также сохранность жизни и здоровья молодых исследователей. Необходимо учитывать, что, как показывает наш опыт, даже многократное повторение данных теоретических сведений не исключает ошибок при последующих практических работах большинства учащихся. Например, по опыту деятельности Красноярского археологического отряда, несмотря на неоднократно излагаемые описания внешнего вида склепов таштыкской культуры или средневековых кыргызских погребений, студенты-практиканты на начальном этапе своей работы неоднократно проходили непосредственно по их площади, но наличия археологических объектов не фиксировали не только для малозаметных небольших кыргызских каменных выкладок, но и хорошо выделяющихся на местности крупных каменных таштыкских склепов. Поэтому при фактах обнаружения таких ошибок не следует ограничиваться лишь указанием практиканту на то, что он уже получил необходимые теоретические знания, а на месте, на конкретном примере, пояснить причины допущенной им погрешности, показать характерные признаки объ-

ектов, свидетельствующие об их присутствии на данном участке местности, еще раз привести основные сведения о маршруте, внешних признаках иных, возможно, имеющих по маршруту поисков археологических объектов и т. д. К сожалению, на данное обстоятельство руководителями практики не всегда обращается должное внимание, что затрудняет процесс практического обучения.

На начальной стадии непосредственного полевого изучения студенты-практиканты самостоятельно на маршрут не направляются – они работают лишь в составе разведочных групп под руководством опытных специалистов. По опыту нашего университета, к числу таких руководителей зачастую могут принадлежать и студенты старших курсов, поскольку они, как правило, уже неоднократно участвовали в разведках и потому способны обеспечить необходимый уровень организации и результативности поиска. Затем, когда практиканты получают определенный опыт ведения разведки и фиксации памятников, из их числа иногда даже формируются самостоятельные разведочные группы, которые возглавляют наиболее подготовленные студенты, показавшие в ходе предшествующих работ достаточный уровень компетентности. Так, по опыту Красноярского археологического отряда в конце практики после 1-го курса руководителями таких разведочных групп были студенты А. В. Выборнов (ныне кандидат исторических наук, начальник археологического отряда в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС), У. Т. Ховалыг (ныне научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований) и др. Безусловно, в целях безопасности одиночные маршруты вне пределов видимости руководителя группы для студентов-практикантов не допускаются.

Общим содержанием практики в течение последних лет являлся комплекс разнообразных мероприятий. Это были:

- личный осмотр местности, археологических памятников и сбор подъемного материала по маршруту;
- опрос населения, сбор имеющихся у местных жителей археологических материалов;
- разведки с использованием авто- и мототранспорта, водного транспорта, воздушные разведки (последние проводились

нами пока лишь с использованием дельтапланов).

К сожалению, по опыту нашей деятельности можно отметить, что еще недостаточно полно используются для разведок возможности, предоставляемые в результате применения мототранспорта – мотоциклов, мокиков, квадроциклов и т. д. Отчасти это объясняется опасениями со стороны руководителей практики относительно возможных дорожных происшествий, в которые могут попасть практиканты. Однако следует понимать, что при должной постановке такой работы вероятность происшествий можно свести к минимуму, а возможности разведочной деятельности расширить многократно. Так, любой археолог-полевик может подтвердить, что значительную часть времени, выделенную на разведки, обычно приходится тратить на пешие переходы на значительные расстояния, так как условия местности часто не позволяют воспользоваться для этой цели автотранспортом – двухколесные же средства передвижения, а также небольшие по сравнению с автомобилями полноприводные квадроциклы, позволяют быстро передвигаться в самых сложных условиях – в горах, лесу, по рыхлой, болотистой почве и т. п. Поэтому их использование для разведок, наряду с автомобилями – наше ближайшее будущее.

Специфической чертой практики, отмеченной в деятельности нескольких совместных полевых отрядов университета и института, является предварительное, до начала или на начальном этапе разведочных работ, знакомство практикантов с археологическими экспозициями (коллекциями вещей, видами археологических памятников на реконструкциях, фотографиях, рисунках и т. п.) местных музеев (рис. 1), что дает им дополнительный комплекс знаний, который нельзя считать лишь теоретическим – фактически это уже часть собственно практики.

Такое разнообразие мероприятий позволяет практикантам получить исчерпывающий опыт организации разведочных работ, привлечения необходимых технических средств, определения размеров материальных расходов, затрачиваемого времени и т. д., а также помогает более эффективно закрепить теоретические знания о конкретных памятниках археологии.

Непосредственное проведение поисковых работ по опыту нашей деятельности

обеспечивало студентам следующие практические навыки, способности и компетенции:

- эффективный, по большей части, поиск и, в основном, способность достоверно идентифицировать памятники на местности в естественном географическом, топографическом и историко-культурном окружении (рис. 2), а также с учетом рельефа отдельных участков местности и характера растительного покрова на них;

- использование наклона солнечных лучей к изучаемой поверхности в разное время суток, выбор наиболее подходящих сезонов года, погодных условий и состояния освещенности для фото- и видеофиксации объектов археологии;

- изучение по маршруту, в первую очередь, обнажений почвы (овраги, промоины, места ветровой эрозии, пашни, обрывы рек и водохранилищ, полосы прибрежных водоемов, обнажения дна водохранилищ при сезонных колебаниях уровня воды) (рис. 3);

- квалифицированный сбор подъемного материала с исчерпывающей фиксацией его характера, содержания и состояния, предварительным определением историко-культурной принадлежности (рис. 4);

- объективное дифференцирование археологических объектов в зависимости от изучаемого региона и способов определения фактической принадлежности памятников (поселение, стоянка, курган, грунтовый могильник, культовое место, эпиграфические и изобразительные и т. п.) и степени их сохранности;

- усвоение главных принципов определения хронологической и культурной принадлежности памятников в районе разведок;

- умение осуществлять детализированное обследование, топосъемку, описание, фото- и видеофиксацию, составлять планы памятников и отдельных археологических объектов в их составе (рис. 5);

- эффективное применение геофизических способов разведки, металлообнаружителей;

- осуществлять методически правильную выборку почв для фосфатного анализа.

В дальнейшем использование данных навыков позволяло практикантам уже достаточно уверенно выделять различные виды поселений: кратковременные стоянки, долговременные поселения без укреплений, городища (в условиях Южной Сибири –

преимущественно, укрепленные места для временного пребывания в случае боевых действий). Это осуществлялось ими на основании анализа внешнего вида, состояния и структуры различных археологических объектов (западин, выкладок, насыпей, ям, очагов, жилищ, валов, рвов, каменных стен и т. п.), особенностей залегания и обнажений культурного слоя, характера и состава подъемных материалов. Кроме того, относительно поиска наиболее поздних памятников широко практиковалось использование данных письменных источников, в частности, русских документов XVII в., как, например, для определения принадлежности «каменному городку» (крепости) Мергентайши 1652 г. остатков земляного вала и рва с участком каменной стены на горе Унюк на Енисее (рис. 6), остатков каменных стен на горе Первый Сундук в Хакасии – «кыргызскому каменному городку» XVII в. (рис. 7).

Для погребальных памятников подобные определения относительно их различных видов осуществлялись на основании характера конструкций – курганы каменные и земляные (с оградами и без них), слабо профилированные выкладки и сооружения из камня и дерева, грунтовые погребения без насыпей (западины), погребения в каменных ящиках, воздушные и скальные захоронения и т. д.

Хотя и в меньшей степени, но это делалось и относительно специфических или редких для Сибири видов археологических памятников – культовых мест, например грота Куйлю в составе культового комплекса на р. Кучерле в Горном Алтае, эпиграфических и изобразительных памятников, выполненных на камне как путем механического воздействия, так и при помощи красок (рис. 8), древних каменоломен (см. рис. 2).

Многолетний опыт проведения полевых практик позволил выработать для студентов, осуществляющих разведочные работы, комплекс общих методических требований к дифференцированному описанию памятников археологии, включающих:

- определение территории максимально возможного распространения каждого конкретного объекта, его текстовое описание, предварительные обмеры; выявление и определение наличия культурного слоя (защитки в случаях присутствия обнажений почвы);

Рис. 1. (фото) Студенты-практиканты перед посещением Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова (полевой сезон 2010 г.)

Рис. 2. (фото) Осмотр каменоломни тагарской культуры у дер. Усть-Табат Бейского района Республики Хакасия (на переднем плане – погребения сарагашенского этапа данной культуры; на заднем плане у вершины горы – каменоломня этого времени с заготовленными для транспортировки плитами девонского песчаника, по своему составу и размеру соответствующими плитам на курганах)

Рис. 3. (фото) Осмотр разрушенного погребения в каменном ящике (карасукская культура) в обрыве оврага у с. Соленоозерное Ширинского района Республики Хакасия

Рис. 4. (фото) Фотофиксация участка ветровой эрозии почвы с высокой степенью насыщенности разновре-
менным подъемным материалом у дер. Усть-Табат Бейского района Республики Хакасия

Рис. 5. (фото) Съемка плана средневекового могильника Оя-1 на горе Паромной у с. Нижняя Коя Шушенского района Красноярского края

Рис. 6. (фото) Первичный осмотр участка вала и рва на горе Унюк в Краснотуранском районе Красноярского края

Рис. 7. (фото) Фотофиксация остатков каменной стены на горе Первый Сундук в Ширинском районе Республики Хакасия

Рис. 8. (фото) Осмотр места расположения и состояния редких для Сибири петроглифов, выполненных краской (Ленкова Гора, правый берег р. Оя у с. Казанцево Шушенского района Красноярского края)

- составление планов и профилей местности и конкретных археологических объектов (с применением адекватных условных обозначений);
- осуществление качественной фото- и видеофиксации объекта в целом и его частей или деталей;
- приемы обнаружения, фиксации и копирования эпиграфических и изобразительных памятников;
- объективные определения подъемного материала, его первичная обработка, полевая фиксация (описи, шифровка) и консервация, способы хранения и транспортировки.

В соответствии с действующими правилами в ходе разведки с целью уточнения характера конкретных памятников археологии допускается и вскрытие части такого объекта. Соответственно, нами разработаны методические требования и к данному виду работ. Однако они полностью соответствуют таким требованиям второго главного раздела полевой практики – археологических раскопок, и поэтому в данном случае приводить их не целесообразно.

Важной составной частью разведок является осмотр известных археологических памятников истории и культуры, расположенных по маршруту разведок или вблизи от них, т. е. мониторинг их состояния (наличие охранных зон, соответствующих табличек и указателей, выявление фактов хозяйственной деятельности на площади памятников, их повреждений или степени угрозы разрушения). Студенты в ходе разведок должны знать о своих действиях в случае выявления угрозы повреждения (разрушения) объекта, уметь составить соответствующие акты. Соответственно, нами разработаны требования к оформлению таких документов.

Каждым студентом-практикантом, помимо его участия в составлении официальной отчетной документации разведочного отряда (или группы), имеющей научный характер, ведется, как обязательная составная часть учебного процесса, индивидуальный полевой дневник. Записи в дневнике включают:

- описания характера маршрута, особенностей местности и расположения археологических объектов;
- сведения об археологических памятниках, полученных от местных жителей,

записи легенд, связанных с историческими и археологическими памятниками;

- характеристики состояния памятников истории и культуры, собранных подъемных материалов;
- общая характеристика всего комплекса полученных в ходе разведок материалов, историко-культурные выводы по ним с определением полноты реализации поставленных задач.

Проверка таких записей руководителем практики в конце полевого сезона позволяет оценить уровень квалификации каждого из практикантов, выявить слабые места в его подготовке, чтобы при необходимости провести с ним дополнительную работу. К сожалению, еще не всеми руководителями практик контроль за качеством оформления дневниковых записей ведется на должном уровне. В данном отношении следует повысить и ответственность самих этих руководителей практики.

По результатам полевых работ в целом по гуманитарному факультету университета в ноябре-декабре каждого текущего года проводится итоговая студенческая конференция, на которой самими практикантами обобщаются научные, методические, общеобразовательные и воспитательные результаты практики. После этого, как правило, осуществляется публикация соответствующих материалов в газете «Университетская жизнь». Исходя из тематики проведенной учебной практики и с учетом собранного материала студентам предлагаются (утверждаются в случае самостоятельного выбора) соответствующие темы курсовых и дипломных работ. Приобретенные силами студентов в ходе полевых работ материалы используются для пополнения коллекций соответствующих музеев, учебного кабинета археологии в университете, применяются при организации занятий по специальности.

Таким образом, характер участия студентов Новосибирского государственного университета в археологических разведках и осмотре памятников истории и культуры в составе совместных отрядов университета и Института археологии и этнографии СО РАН позволяет сделать вывод, что полевая археологическая практика является важным дополнением, фактически инструментарием, необходимым для понимания главных положений, излагаемых в учебных курсах «Основы археологии» и «Полевая археоло-

гия». Одновременно студентами-практикантами осуществляется серьезный вклад и в решение актуальных проблем исторического сибиреведения, поскольку любые разведочные работы, проводимые в ходе деятельности археологических отрядов университета и института, являются частью фундаментальных научных исследований, планируемых в том числе и в рамках совместного Учебно-научного центра, успешно функционирующего уже с 1998 г. Приведенные в настоящей статье обобщения и выводы из критического анализа опыта проведения разведочных работ, совмещенных со студенческой практикой, помогут успешно преодолеть и имеющиеся в данной сфере деятельности недостатки, что будет способствовать дальнейшему совершенствованию учебно-научного процесса в вузе, повышению уровня профессиональной подготовки молодых специалистов, как археологов и этнографов, так и историков.

Список литературы

Молодин В. И., Скобелев С. Г. Основные требования, предъявляемые к учебному курсу «Полевая археология» в Новосибирском государственном университете // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. С. 3–8.

Молодин В. И., Худяков Ю. С., Скобелев С. Г., Новикова О. И. Полевая археологическая практика на гуманитарном факуль-

тете НГУ // Полевые практики в системе высшего профессионального образования. Материалы III Междунар. конф. Алтай, 21–29 августа 2009 г. Новосибирск, 2009. С. 53–58.

Молодин В. И., Худяков Ю. С., Шуньков М. В., Скобелев С. Г., Новикова О. И. Опыт реализации межсекторного партнерства ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет» и Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в области профессионального образования: полевая археологическая практика как часть процесса интеграции фундаментальной науки и высшего образования в дисциплинах исторического профиля (1963–2008 гг.). Новосибирск, 2008. 25 с.

Молодин В. И., Новикова О. И., Скобелев С. Г. Опыт внедрения в учебный процесс результатов научно-исследовательских работ, выполненных в области археологии палеометалла и этнографии в рамках деятельности совместного Учебно-научного центра Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН в 2006–2010 годах // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 6–19.

Скобелев С. Г. Полевая археология. Программа курса и методические рекомендации. Новосибирск, 2009. 68 с.

Материал поступил в редколлегию 10.03.2011

V. I. Molodin, S. G. Skobelev

SPECIFIC PARTICIPATION OF STUDENTS IN ARCHAEOLOGICAL EXPLORATION IN THE FIELD PRACTICE (ON EXPERIENCE THE COOPERATIVE ACTIVITIES NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY AND THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF THE SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

An important part of the field of student practice on the faculties of the historical profile of universities, in addition to excavation, an archaeological exploration. They allow us to obtain the competence needed in future professional activities a significant part of graduates. Without the quality of your intelligence can not be an exhaustive study of the objects of history and culture. During the years of joint work of the Novosibirsk State University and the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS of the organization of field practices of university students have accumulated great experience in archaeological prospecting with the participation of trainees. In the process of implementation of tasks intelligence they not only fulfill the curriculum, but also contribute significantly to solving major scientific problems concerning the ancient history of Siberia. Account of this experience will further enhance the scientific and educational process in training the historical profile.

Keywords: higher education, archaeology, field practice, archaeological exploration, the nature of students' participation, strengthening the theoretical knowledge and scientific results.